

Совместное служение одному человеку

Люди, застывшие и затаившие дыхание, наконец-то смогли вздохнуть с облегчением.

Эта супруга Йинг ... выстрелила себе в ногу.

-Цяо Мэй?

Императрица насмешливо улыбнулась. Если она правильно помнила, то во дворце Люхуа, который занимала супруга Йинг, действительно была служанка по имени Цяо Мэй.

Но она задалась вопросом, тот же самый человек сейчас перед ее глазами?

Несмотря на то, что император принял новую супругу, отчего ее сердцу было немного некомфортно, она от души порадовалась тому, как перекосило лицо супруги Йинг.

Ее красивые глаза холодно смотрели на застывшую супругу Йинг, и она не могла удержаться, чтобы не сказать:

-Супруга Йинг, младшая сестра, в будущем ты не можешь больше называть ее прежним именем. В конце концов, теперь к ней надо обращаться «супруга», мы все сестры здесь.

Сказав это, она прикрыла рот рукой и засмеялась.

Супруге Йинг было уже все равно. Она все еще не могла понять, как Лу Цинву превратилась в Цяо Мэй, и, ... когда Цяо Мэй успела соблазнить императора!

Ее глаза злобно смотрели на Цяо Мэй, которая заменила ее в объятиях императора.

Она почувствовала, как огонь вспыхнул в ее груди, но увидела свое отражение в глазах императора и была потрясена.

Она быстро опустила голову, и, пытаясь действовать кокетливо, как обычно, заикаясь сказала:

-Император...

-Супруга Йинг, императрица права. В будущем ты больше не можешь называть ее по имени.

После того, как он закончил, он сжал личико Цяо Мэй в своих ладонях.

Цяо Мэй застенчиво улыбнулась, в этот момент заставив императора почувствовать, что он смягчается и тает от одной ее улыбки.

Но вспомнив о том, что был приготовлен еще один эдикт, он закашлялся и попытался вернуть себе самообладание.

Он взглянул на Лю Цзиня, и Лю Цзинь развернул еще один императорский эдикт.

"Почтительно принимая мандат с небес, император приказывает: оставить дочь премьер-министра Лу Цинву, добродетельную и мудрую, умную и уважительную. Императрица сжалилась над ней и специально просила принять ее в качестве крестной дочери. Теперь она получает титул княгини Ренде, и ей даровано 10 000 золотых монет, 1000 рулонов шелка».

Как только этот указ был зачитан, Лу Цинву застыла. Она и предположить не могла, что император пожалует ей такой титул. Ее брови нахмурились.

Но выражение ее лица не изменилось, она молча опустилась на колени.

-Эта подданная благодарит императора за его милость.

Императрица тоже замерла.

Она просила принять Цинву в крестные дочери? Почему она об этом ничего не знает?

Но перед столькими людьми она не могла опровергнуть эти слова и публично пойти против желания императора.

Поэтому она сразу же вышла вперед, взяла за руку Лу Цинву и рассмеялась.

-Первоначально я хотела сказать об этом раньше, но я боялась напугать тебя. Цинву, ты не огорчена, что императрица-мать не предупредила тебя, верно?

Лу Цинву встряхнула головой, ее взгляд изображал удивление и радость.

-Эта Цинву радуется заботе императрицы. Благосклонность императрицы не знает границ, Цинву благодарит за ее милость!

-Глупое дитя, ты все еще называешь меня императрицей? В будущем говори «императрица-мать».

-Да, императрица-мать.

Личико Лу Цинву слегка покраснело, когда она назвала ее так.

Императрица отошла назад и сразу же позвала своего старшего помощника, чтобы одарить ее подарками.

Когда Лу Цинву отвернулась, в ее глазах был вопрос. Но она не могла видеть насквозь императора. О чем же именно он думал? Почему он так благодетельствовал ее в это время?

Когда она посмотрела на него краешком глаза, ее взгляд упал на его руки, обнимавшие талию Цяо Мэй.

Ее глаза вспыхнули холодом, и она отвела взгляд.

У Фэн Йеге, который молчал все это время, также было холодное лицо, он не совсем понимал, что именно двигало императором.

В главном зале воцарилась радостная атмосфера.

В это время из дворца бесшумно выбежал маленький евнух и куда-то торопливо направился.

В удаленном уголке дворцовой территории он увидел Сяхоу Цина, прячущегося за искусственной скалой. Он быстро подошел и понизил голос, приблизившись к уху Третьего принца.

Глаза Сяхоу Цина странно вспыхнули, прежде чем стать темнее.

Выслушав доклад, он махнул руками, и маленький евнух исчез.

Когда он полностью растворился, Сяхоу Цин нахмурился. Он ничего не понимал. Почему супругой императора вдруг стала Цяо Мэй? Разве супруга Йинг не рекомендовала отцу-императору Лу Цинву? Почему произошла замена?

Кроме того, о чем думал его отец, делая Лу Цинву княгиней? Снова что-то пошло не так. Где он ошибся? Откуда вдруг выскочила эта Цяо Мэй?

Все эти тревожные вопросы заставили Третьего принца хмуриться еще больше.

Но он уже пришел и теперь направился во дворец Кунинг, чтобы поприветствовать императрицу.

Его планы ломаются на ровном месте, из-за того, что он что-то не учел. Очевидно, что он

раньше недооценил Лу Цинву. Она уклонялась от его планов раз за разом и определенно не была такой простой, как казалась. Он должен узнать о ней всю правду как можно быстрее!

Когда Сяхоу Цин покинул дворец, он немедленно вернулся в свою резиденцию.

Йе Цзи ждала новостей в своем кабинете, радостно предвкушая, как ее соперница исчезает из жизни Ночного принца.

Сяхоу Цин распахнул дверь и с неприятным выражением на лице спросил:

-Что на этот раз произошло?

-Вы спрашиваете меня?

-Кого я должен спросить?

Изначально идеальный план провалился. Эти провалы происходили раз за разом. Сяхоу Цин обвинил в плохом исполнении задуманного излишне самоуверенную Йе Цзи.

-Это может означать только то, что человек, которого вы нашли, был плохим!

-Человека, которого я нашла? Не забывайте, что человеком, который организовал наше дело во дворце, была императорская супруга Руан. А она с вашей стороны. Не говорите ерунды, лицемер! Кто знает, что она сказала супруге Йинг? Новая супруга из того же дворца. Разве это не фантастика? Служанка и госпожа служат одному человеку, это потрясающе!

Йе Цзи холодно издевалась над ним. Она злилась из-за провала даже больше, чем Третий принц, так как она ни на шаг не приблизилась к своей мечте.

Она все хорошо спланировала, но Лу Цинву сбежала из ее ловушки, еще и преуспев при этом. Она умудрилась получить титул княгини! Это полностью исключило для нее возможность стать супругой в императорском дворце.

-Даже если вы упрекнете меня сто или тысячу раз, это уже высечено в камне. Теперь никто ничего не может изменить.

Она в расстроенных чувствах сидела на стуле.

-Тогда что мы будем делать дальше? Кто позаботится о Шангуань Июн, если даже это дело провалилось?

-Это не полный провал. По крайней мере, отец послушался супругу Йинг, и теперь во дворце появилась новая супруга. Таким образом, мы не полностью потерпели неудачу. Благодаря новой супруге у отца появился повод отложить принятие решения о том, чтобы дать Сяхоу Руи титул наследного принца.

Еще Сяхоу Цин втайне порадовался, что Лу Цинву не стала женщиной его отца, и даже вздохнул с облегчением. Йе Цзи догадалась о его чувствах и язвительно сказала:

-И теперь вы счастливы, что сохранили ее для себя! А как насчет меня?

Лу Цинву так и не была удалена, и брат наверняка не откажется от нее.

-Я чувствую, что вы должны беспокоиться о Цяо Мэй.

Из-за того, что Йе Цзи, участвуя в больших делах, пыталась провернуть свои личные мелкие дела, она заслужила холодную насмешку Сяхоу Цина. Эта женщина использует собственные эмоции для принятия решений! Она абсолютно не способна понять важные моменты и слепо гонится за тем, что ей не по зубам. Даже если бы она избавилась от Лу Цинву, Фэн Йеге не посмотрел бы на нее и через миллион лет. Если Йе Цзи не нравилась ему десять лет назад, то он не полюбит ее и сейчас. Кроме того, Ночной Принц был холодным и надменным человеком, он не из тех, кто готов утонуть в красоте. То, что ему нравится, скрывается глубоко внутри человека, поэтому его заинтересованность в Лу Цинву означает, что у нее есть внутри что-то особенное, что настолько сильно привлекает его.

Уши Третьего принца, казалось, снова услышали «Сознательную разницу», отчего его взгляд потемнел.

-Цяо Мэй? Кто она и откуда она взялась?

Йе Цзи, наконец, успокоилась и сузив глаза, пыталась вспомнить.

-Мне незнакомо это имя.

-Если я не ошибаюсь, это должен быть кто-то, кого Сяхоу Руи поместил во дворец Люхуа.

-Хм, почему бы не догадаться, что это человек Лу Цинву?

Йе Цзи очень не нравилось, как необъективно был настроен Сяхоу Цин к Лу Цинву. Что такого хорошего в этой Лу Цинву? У нее есть только красивое лицо. А она, Йе Цзи, является принцессой клана Юэбай! Разве она проигрывает ей в чем-нибудь? Но эта Лу Цинву каким-то образом соблазнила ее брата Йе, настроила против нее, заставив избегать, как будто она была сделана из яда.

Сяхоу Цин презрительно посмотрел на нее.

-Цяо Мэй вошла во дворец три года назад и оставалась во дворце Люхуа все эти годы. Она вошла даже раньше супруги Йинг. Но что было с Лу Цинву три года назад? Она была тогда всего лишь 12-летней девочкой и жила в деревне. Что она могла в то время придумать? Три года назад Лу Цинву даже не входила во дворец. Если бы она и захотела тайно разместить кого-то внутри дворца Люхуа, это было сложнее, чем ступить на небо.

Йе Цзи на самом деле была туповата и мелочна.

Очевидное презрение Сяхоу Цина к ней заставило лицо Йе Цзи покраснеть.

-Откуда мне было это знать? В ваших глазах Лу Цинву, наверное, самая лучшая во всем, верно? Тогда почему бы вам не жениться на ней?

<http://tl.rulate.ru/book/8168/319799>